

Эрозия образования в Турции: от сдержанности ЕС к идеологической свободе (2002–2010)

Система образования Турции постепенно и осознанно перекраивается: научное знание неуклонно сужается, уступая место идеологическому воспитанию, которое потихоньку, но уверенно утверждает своё господство.

Алпер Унал Сахин

пнд 22 дек 2025

Эрозия образования в Турции: от науки к религии

С момента основания Турецкой Республики в 1923 году система образования Турции претерпела множество реформ, но лишь в последние два десятилетия идеологическая миссия школьного образования претерпела столь глубокие изменения. То, что в начале 2000-х годов началось как осторожный проект модернизации, ориентированный на ЕС, превратилось в одну из самых масштабных религиозных переориентаций в современной истории страны. Этот сдвиг произошел не внезапно, а постепенно, благодаря целенаправленному сочетанию политической консолидации, институциональной перестройки и реформирования учебных программ. Длительная трансформация, осуществлявшаяся в замедленном темпе.

Эта история не только об исламизации, хотя это и является ее наиболее заметным следствием. Она о том, как устранение внешних ограничений, в первую очередь со стороны Европейского союза, в сочетании с внутренним политическим доминированием позволило правящей партии перестроить когнитивную среду целого поколения. Структурные реформы, пересмотр учебных программ, назначение учителей, переклассификация школ и ускоренное расширение системы имам-хатип (священнослужитель и проповедник) стали основными инструментами этого сдвига.

От сдержанности, продиктованной ЕС, — к идеологической свободе (2002–2010)

В первые годы своего существования Партия справедливости и развития (ПСР) вела себя как правительство, которое верило, что Брюссель в конце концов ответит на ее призывы. Вступление в ЕС обеспечивало легитимность за рубежом и стабильность внутри страны, и правительство отвечало на это, сохраняя видимость сдержанности. Реформы в сфере образования в этот период были техническими, осторожными и соответствовали европейским нормам. Началось укрепление научных дисциплин, в учебниках делался акцент на демократизацию, а Министерство национального образования избегало открытой религиозности в своей политике.

Это была не идеологическая нейтральность, а стратегическое терпение.

На протяжении десятилетий, пока условия ЕС имели реальный вес, а вступление, хотя и отдаленное, оставалось гипотетической возможностью, Анкара в основном играла по правилам. Но со временем процесс вступления затянулся: [Турция подала заявку в 1987 году](#), получила статус кандидата, вступила в таможенный союз и стала ждать. После расширения в 2000-х годах обе стороны молчаливо приняли

негласную истину: Турция не вступит в ЕС в ближайшее время, если вообще когда-либо вступит. По мере того как процесс вступления затягивался, а внутренняя политика менялась, менялись и стимулы, а вместе с ними и система образования.

Как ни странно, самой сильной секуляризирующей силой в Турции никогда не была внутренняя сила; ею была далекая бюрократическая тень Брюсселя. Когда эта тень исчезла, ее замена не стала неожиданностью.

Пост-европейский поворот: образование как политика идентичности (2010–2012)

К началу 2010-х годов неоднократные победы ПСР на выборах в 2002, 2007 и 2011 годах в сочетании с конституционным референдумом 2010 года и ослаблением военной опеки освободили правительство от необходимости проявлять сдержанность. Образование стало центральным элементом проекта ПСР по формированию национальной идентичности.

В ходе пересмотра учебных программ в этот период были введены более широкие религиозные темы, новые разделы, посвященные моральным ценностям, и элементы возрождения османской цивилизации, в то время как научное содержание было заметно упрощено. Независимые мониторинговые группы, такие как Eğitim Sen (Профсоюз работников образования и науки) **сообщили**, что ключевые темы, такие как эволюционная биология, были сокращены или полностью удалены, а несколько учебников для средней школы перешли от аналитического, основанного на исследовании подхода к морально-этическому подходу. В таких условиях научная грамотность перестала быть основополагающей, а стала предметом дискуссий.

Но самое важное изменение еще было впереди.

Реформа «4+4+4»: структурный перелом (2012)

Реформа «4+4+4», проведенная в 2012 году, стала переломным моментом — тем самым рубежом, который сделал возможной масштабную идеологическую трансформацию системы. Именно она заложила структурный механизм изменений. Как отмечал профсоюз Eğitim Sen по итогам первого семестра внедрения реформы, обязательное образование было переконфигурировано в три четырёхлетних этапа, при этом входные барьеры для религиозного обучения были существенно снижены. В короткие сроки стало возможным поступление в школы имам-хатиб уже на уровне средней школы, а многие обычные государственные

школы были переклассифицированы в религиозные или гибридные учреждения — зачастую без широкой общественной дискуссии. Первые статистические данные, опубликованные вскоре после реформы, зафиксировали отчётливые сдвиги: рост числа учащихся в религиозных школах, снижение охвата дошкольным образованием и усиливающееся давление на школьную инфраструктуру. Всё это свидетельствует о том, что «4+4+4» была не просто административной корректировкой, а глубинной структурной переориентацией формы и характера турецкого государственного образования.

Согласно [данным](#) Министерства национального образования «*Milli Eğitim İstatistikleri: Örgün Eğitim*» (Статистика национального образования: формальное образование), после 2012 года количество учебных заведений типа «Имам Хатип» резко возросло.

- Число средних школ Имам Хатип увеличилось с 1099 школ с 94 467 учащимися в 2012 году до 3396 школ с 689 062 учащимися в 2025 году.
- Число средних школ Имам Хатип также выросло с 708 школ, обслуживающих 380 771 учащегося в 2012 году, до 1730 школ, обслуживающих 487 263 учащихся в 2025 году.

Это расширение стало самым стремительным институциональным сдвигом в турецком образовании со времён 1950-х годов. В политическом плане оно ознаменовало инициированное государством переосмысление самой логики социализации детства.

Родители часто узнавали, что их дети стали «учениками Имам Хатип» после того, как ближайшая нерелигиозная школа была тихо перепрофилирована.

Изменения в учебной программе: наука уходит, набожность приходит

После структурных изменений Министерство национального образования в течение 2010-х годов неоднократно пересматривало учебные программы.

Тенденция была очевидна:

- В 2017 году эволюция была [удалена](#) из учебной программы по биологии в старших классах средней школы после того, как национальный совет по учебным программам счел ее «слишком сложной» для учащихся.

- Понятие «джихад» было введено в религиозные курсы как нравственная ценность, что соответствовало общему повороту к ценностно-ориентированному образованию.
- Разделы, посвященные ценностям и нравственному воспитанию, **были расширены** и включены в несколько дисциплин, в том числе в обществознание и биологию.
- По мнению критиков и педагогов, ознакомившихся с новыми материалами, в учебниках по истории и обществознанию все больше внимания уделяется религиозным и османско-исламским темам.
- Предметы STEM формально оставались в учебной программе, но **застой инвестиций**, недостаток лабораторных мощностей и переполненные классы привели к тому, что большая часть материала преподавалась в ограниченной или неэффективной форме, в то время как религиозное образование получило новые факультативные направления и более сильную институциональную поддержку.

Критики отметили, что «родительский спрос» на религиозные факультативные занятия загадочным образом вырос только после того, как сократилось количество нерелигиозных альтернатив, и это совпадение мало кого убедило.

Тенденции PISA могут **слегка улучшаться**, но Турция по-прежнему находится в нижней четверти рейтинга ОЭСР, а **средние показатели YKS** (экзамен для поступления в высшие учебные заведения) настолько слабы, что понятие «прогресс» кажется скорее желательным, чем фактическим. Если только вы не турецкий родитель, тогда это болезненно очевидно.

Назначение учителей: тихий рычаг

Если учебная программа определяет содержание, то учителя транслируют мировоззрение. Назначения педагогов выявляют явную схему идеологического приоритета.

Согласно ежегодным бюллетеням Министерства национального образования о назначениях и независимым анализам квот на назначения на уровне отделений, в **2020-х годах** проявилось несколько закономерностей:

- Число назначений учителей по предмету *Din Kültürü ve Ahlak Bilgisi* (Религиозная культура и этика) резко возросло, в результате чего эта отрасль стала одной из самых востребованных в период с 2020 по 2025 год.

- Назначения в области естественных наук, в частности физики, химии и биологии, росли более медленными темпами, а годовые квоты оставались значительно ниже, чем квоты, выделенные для Din Kültürü ve Ahlak Bilgisi.
- В нескольких последних циклах назначения преподавателей предмет Din Kültürü ve Ahlak Bilgisi получал большую квоту, чем любая отдельная научная дисциплина, что указывает на явную схему приоритизации распределения по предметным направлениям.
- Такая схема распределения свидетельствует о расширении контингента преподавателей религиозного образования по сравнению с ключевыми научными дисциплинами, укрепляя сдвиг в идеологическом составе педагогического корпуса.

Учителя формируют мировоззрение поколений. Расширение идеологического преподавательского состава при одновременном ограничении научных областей — это тонкий, но мощный механизм укрепления режима, достаточно тихий, чтобы не попадать в заголовки газет, и достаточно эффективный, чтобы изменить мировоззрение населения.

Почему этот сдвиг в образовании имеет значение

Переориентация образования в Турции носит не только культурный характер, но и имеет стратегическое и геополитическое значение. Государства оказывают влияние не только посредством военной или экономической мощи, но и через нормативные рамки, передаваемые в процессе обучения. Когда правящая элита перестраивает учебные программы и институциональные основы массового образования, последствия, естественно, выходят далеко за пределы классных комнат и, что неудивительно, начинают менять положение Турции в международной системе.

Выделяется несколько последствий:

1. Научная конкурентоспособность снижается

Устойчивое снижение внимания к STEM ослабляет технологический потенциал, инновации и долгосрочную экономическую конкурентоспособность — все основные составляющие геополитической мощи.

2. Поляризация идентичности углубляется

Фактически существующая двойная система (религиозная и научная) фрагментирует общественную базу. Поляризованные общества легче мобилизовать внутри, но сложнее объединить вокруг долгосрочных стратегических целей.

3. Изменения во внешнеполитической ориентации

По мере того как учебные программы смещаются от тем демократии и европейских ориентиров к исламским цивилизационным нарративам, внешняя политика начинает отражать эти идентичностные ориентиры. Таким образом, образование выступает долгосрочным сигналом о желаемом месте Турции в глобальных взаимодействиях.

4. Вступление в ЕС становится стратегически неактуальным

По мере того как школьные программы отходят от европейских ориентиров в сторону более национально-религиозных или цивилизационных рамок, социальный спрос на членство в ЕС ослабевает. Поколение, которое растет без сильной европейской ориентации, с меньшей вероятностью будет считать вступление в ЕС желательным или необходимым. В этом смысле вступление в ЕС не только заходит в политический тупик, но и постепенно теряет социальную значимость, поскольку подрывается основополагающий общественный консенсус, который когда-то его поддерживал.

5. Устойчивость режима увеличивается

Образование становится инструментом формирования мировоззрения. Расширяя идеологическое содержание и ограничивая сферы научного или критического мышления, государство формирует более послушный электорат и укрепляет долгосрочный политический контроль.

В совокупности эти динамические процессы показывают, почему образование нельзя рассматривать как нейтральную административную сферу. Разработка учебных программ становится долгосрочным инструментом государственного управления: она формирует экономический потенциал, культурную идентичность, геополитическую ориентацию и, в конечном итоге, стабильность режима. В случае Турции классная комната незаметно стала одной из самых стратегически важных политических арен. Местом, где формируется мировоззрение следующего поколения задолго до того, как оно попадает в избирательную кабину. Политики представляют эти изменения как простые «обновления», но их совокупный эффект — не что иное, как медленное переписывание конституции через учебники.

Заключение

За последние двадцать лет система образования Турции трансформировалась из проекта модернизации, слабо ориентированного на европейские стандарты, в институт, основанный на идентичности и сконструированный для идеологической

преимущества. То, что начиналось в тени перспективы вступления в ЕС, завершилось в свете религиозного возрождения. Цифры, структура, учебные программы и назначения учителей — всё указывает в одном направлении: целенаправленное смещение от научной грамотности к идеологическому воспитанию.

Будет ли это способствовать укреплению национального единства или усугубит раскол в обществе, пока неясно. Но один вывод сделать можно: Турция готовит будущее, отличное от того, которое она когда-то себе представляла.

И в отличие от членства в ЕС, это будущее не является гипотетическим, оно уже присутствует в школьных классах.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Турция ЕС Анализ